

С. А. Садовников

Художественные функции метафор-определений и подмены понятия в произведениях А. П. Платонова

В статье рассматриваются функции метафор-определений и подмены понятий в художественных и публицистических произведениях А. П. Платонова. Доказывается, что данные приемы возможно отнести к фигурам нарочитого алогизма, поскольку они обладают параметрами, которые являются необходимыми для стилистических фигур: мотивированностью (**целесообразность – прием / нецелесообразность – ошибка**) и наличием выразительности. Стилистический эффект их использования связан с тем, что рассматриваемые фигуры участвуют в формировании канцелярского стиля, придающего иронический характер повествованию. Кроме того, отмечается, что данные приемы реализуют не только стилистическую, но и когнитивную функцию: они играют важную роль в репрезентации сознания героев. В результате сопоставления текстов разных периодов творчества А. Платонова сделаны следующие выводы:

1. В ранних публицистических сочинениях писателя преобладает метафора-определение. Она является наиболее стилистически значимым средством для выражения пролеткультовских эстетических установок, которым писатель следует в начале своего творчества.

2. Художественные функции метафоры-определения и подмены понятий неоднородны: если в раннем творчестве данные приемы используются для декларации социалистических идей, то в более позднем они служат для создания эффекта пародии и иронической тональности.

Ключевые слова: метафора, метафора-определение, подмена понятия, стилистическая функция, А. Платонов, алогизм, фигуры нарочитого алогизма, стилистическое средство.

S. A. Sadovnikov

Functions of Defining Metaphors and Replacement of the Notion in A. P. Platonov's Works

In the article functions of defining metaphors and replacement of notions in A. P. Platonov's literary and publicistic works are considered. It is proved that it is possible to refer these devices to figures of intentional alogism as they possess parameters which are necessary for stylistic figures: motivation (expediency – a means / inexpediency – a mistake) and expressiveness existence. The stylistic effect of their use is connected with that the considered figures participate in formation of the office style which gives an ironical character to narration. Besides, it is noted that these devices realize not only a stylistic, but also cognitive function: they play an important role in representation of consciousness of heroes. As a result of comparison of texts of the different periods of A. Platonov's creativity the following conclusions are drawn:

1. In early publicistic compositions of the writer the defining metaphor prevails. It is the most stylistically significant device to express the proletarian culture aesthetic ideas to which the writer follows at the beginning of his creativity.

2. Literary functions of a defining metaphor and replacement of concepts are not-uniform: if in early works these devices are used to declare socialist ideas, later they serve to create the effect of parody and ironical tonality.

Keywords: a metaphor, a defining metaphor, replacement of notions, a stylistic function, A. Platonov, alogism, figures of intentional alogism, a stylistic device.

В прозаических произведениях А. Платонова речь героев и их внутренние суждения об устройстве мира характеризуются алогичностью, показателями и средствами оформления которой являются *фигуры нарочитого алогизма* (термин В. П. Москвина). Наиболее частыми приемами, характеризующими речь героев, являются метафора-определение и подмена понятия.

Логика рассматривают метафору как вид неявного определения (А. А. Ивин), как прием, сходный с определением (Е. К. Войшвилло), под которым понимается «логическая операция, раскрывающая содержание понятия» [4, с. 71]. Ина-

че говоря, метафора есть средство познания окружающего мира, которое участвует в процессе категоризации и концептуализации. В то же время метафору относят к ошибке в определении (Д. А. Гусев, И. Н. Бродский, В. И. Кириллов, А. А. Старченко), которое не допускает в своем составе метафорических выражений: *лев – царь зверей, дети – цветы жизни, человек – венец мироздания*. Такие метафоры-определения отличаются от традиционных метафор тем, что в составе своем всегда имеют эксплицитный объект метафоризации: *лев, дети, человек*.

Метафора играет важную роль в процессе познания. Несмотря на алогичную природу, она способна раскрыть отдельные качества и свойства определяемого объекта.

Данный прием алогизма обладает способностью к репрезентации понятийной сферы сознания героев, которая отличается нестандартным отношением к миру: «он понимал, что **человек есть местное, бедное явление**, что природа обширнее, важнее ума и мертвые умерли навсегда» [11, с. 438]. Причисление человека к *местному, бедному явлению* нивелирует само понятие человека, принижает его в сравнении с природой. Называя человека *местным, бедным явлением*, герой «изменяет» идеалам социализма, признающего возможную победу человека над природой. Сам Платонов в эссе 1934 г. «О первой социалистической трагедии» пытается установить взаимосвязь между развитием техники и человеческой душой: «...мы живем накануне *существенного завоевания мира, т. е. регулирования всех его практически важных для нас, дотолле стихийных процессов. Да, но современный человек, даже лучший его тип, недостаточен; он оборудован не той душой, не тем сердцем и сознанием...*» [9, с. 634].

Надо сказать, что для Платонова тема человека и мира оставалась актуальной на протяжении почти всего творчества, причем писателем декларировались полярные взгляды: призыв к активному переделу мира, который лежит через отречение от старого мира (см. стихотворение 1920 «Динамо-машина»), через «смерть» мира («Конец Света» (1922 г.); признание родства с окружающим миром («Мир родимый, я тебя не кину» (1922 г.).

Многие метафоры-определения в текстах Платонова связаны с революционно-производственным пафосом эпохи, который писатель передает в своих произведениях и в то же время, как мы увидели выше, относится к нему с некоторым недоверием и даже иронией: «*Давайте выпьем за... <...>...технику – истинную душу человека!*» [8, с. 43], «*– электротехника самая верная подруга бедных масс! – Хорошо сказал! – обрадовался Чуняев. – Люблю я жить, люблю, когда ум сверкает предо мной...*» [11, с. 490]. Приведенные примеры взяты из текстов 30-х гг. («Счастливая Москва», «Хлеб и чтение»). В произведениях этой эпохи сочетаются социалистические взгляды писателя и его опасения за «новый мир». Подтверждает эту мысль запись, сде-

ланная Платоновым в 1932 г. до начала написания романа «Счастливая Москва»:

«NB. Есть такая версия:

Новый мир реально существует, поскольку есть поколение искренно думающих и действующих в плане ортодоксии, в плане оживленного “плаката”, – но он локален, этот мир, он местный, как географическая страна наряду с другими странами, другими мирами. Всемирным, универсально-историческим этот новый мир не будет, и быть им не может. Но живые люди, составляющие этот новый, принципиально новый и серьезный мир, уже есть, и надо работать среди них и для них» [7, с. 112].

Революционная восторженность, создаваемая метафорами, в художественных произведениях Платонова часто является маркером внутреннего сомнения автора и недоверия к изображаемому. Речь героев стилистически выделяется из общей манеры повествования. Примечательно, что авторская речь в произведениях 30-х гг. не отличается революционной пафосностью, чего нельзя сказать о ранних публицистических произведениях.

Пролеткультовские эстетические установки отчетливо видны в публицистике Платонова, к которой в стилевом аспекте можно отнести и критические статьи. В публицистических сочинениях Платонова метафора-определение является неотъемлемым компонентом в процессе рассуждения. Метафоризации, как правило, подвергаются те понятия, которые имеют сложное концептуальное значение: *искусство* («Об искусстве»), *идеализм*, *фантазия*, *сознание*, *истина* («Культура пролетариата»), *интеллект*, *образ* («Пролетарская поэзия»), *человек* («Преображение»), *труд* («Да святится имя твое»), *женщина* («Душа мира»). Подвергая метафоризации данные понятия, автор придает им дополнительные значения, сообразные с задачами пролеткульта: «*Труд – единственный друг человека*», «*труд есть молитва человека к самому себе*», «*труд – истинная мать жизни*» [9, с. 594]. Понятие *труд* вбирает в себя следующие значения: труд как лицо, которое «связано с кем-либо отношениями дружбы или вообще приязни, расположения» [12, с. 190], труд как внутреннее обращение человека к самому себе, труд как онтологическое начало человеческой жизни.

Иронический характер имеют метафоры в художественных произведениях, которые относятся к более позднему периоду творчества А. Платонова, когда писатель приходит к осознанию

социальных противоречий. В «Котловане» Сафронов говорит о девочке Насте как о «*фактическом социализме*», «*веществе сознания и целевой установке партии*» [10, с. 461]. «Социалистическое настроение» Сафронова, который проникся идеями «генеральной линии», представлено иронически, как минимум, по одной причине – его речь наполнена революционным пафосом, который выражен канцелярским стилем и клишированным языком: «*У кого в штанах лежит билет партии, тому надо непрерывно заботиться, чтоб в теле был энтузиазм*» [10, с. 455]. В повести «Котлован» такая манера речи является маркером для целой группы героев – энтузиастов революции.

В статье З. С. Санджи-Гаряевой «Андрей Платонов и официальный язык» отмечается: «Существенная особенность платоновского стиля (без которой его творчество невозможно понять) заключается в отношении писателя к современному ему официальному языку, в способах его использования и изображения. Необходимо подчеркнуть, что особенность эта вытекает не только из социально-политических взглядов писателя, ее природа объясняется не столько критическим отношением к советской власти, к господствующей идеологии, сколько философией, и философией языка в частности» [13, с. 118]. К сказанному следует добавить, что Платонов, несомненно обладавший стилистическим чутьем, не мог при описании постреволюционного общества «упустить» его язык. Платонов не раз сталкивался с алогичностью и косноязычием официального языка того времени. Так, в 1921 г. Платонова исключают из кандидатов РКП со следующей формулировкой: «*Тов. Платонова исключить из кандидатов РКП как шаткого и неустойчивого элемента, недисциплинированного члена РКП, манкирующего всякими партийными обязанностями, несмотря на свое развитие, сознательно уклоняется*» [2, с. 62]. Алогичность данного текста обусловлена ошибками как в связи между понятиями (как *шаткого и неустойчивого элемента* – силлепсис), так и в связи между простыми суждениями (*несмотря на свое развитие, сознательно уклоняется* – анаколуп). В данном случае, конечно, о стилистических приемах мы говорить не будем, поскольку официальный язык не предполагает их использования в стилистико-художественных функциях, поэтому термины силлепсис и анаколуп обозначают здесь модели, по которым образуется то или иное алогичное сочетание.

Нет сомнения, что алогичность и аномальность постреволюционных текстов в большой степени повлияла на Платонова, однако следует различать цели обращения писателя к официальному языку: выражение иронии или собственной «философии языка».

Подмена понятия

Стилистические словари не фиксируют данное явление как прием. Подмена понятия упоминается исследователями лишь в качестве речевой логической ошибки (И. Б. Голуб [3, с. 10]). В логике о подмене понятий также говорят как об ошибке (В. И. Кириллов, А. А. Старченко [6, с. 17]). Как прием подмена понятия описана политологом и социологом С. Г. Кара-Мурзой. Данный прием широко используется в технологии манипуляции общественным сознанием [5, с. 425–437]. В своей работе С. Г. Кара-Мурза описывает технологию подмены, размывания понятий, которые строятся на замене определенной лексемы, отражающей понятие, другой лексемой, имеющей синонимичное, но стилистически нейтральное значение, например: *война – конфликт, наступление – операция*. Таким образом, подмена понятия фиксируется исследователями в качестве риторического приема. А. П. Сковородников считает термин *риторический прием «наиболее общим в кругу таких понятий и терминов, как троп, фигура речи (стилистическая фигура, риторическая фигура), стилистический прием»* [14, с. 367].

Отнесение подмены понятий к списку фигур нарочитого алогизма является обоснованным по следующим параметрам: мотивированность употребления (целесообразность – прием / нецелесообразность – ошибка), стилистический эффект, который вызывает у адресата определенную эмоциональную реакцию.

Включая подмену понятий в систему стилистических приемов, мы должны решить вопрос о месте нового элемента в этой системе. Поскольку данный прием связан с понятийной сферой языка, то закономерно отнести его к стилистическим ресурсам лексикологии, к которым относятся такие приемы, как метафора, эпитет, метонимия, синекдоха, перифраза и др. Стилистически близко к подмене понятия стоят метафора и перифраза: все три приема основаны на замене прямого наименования объекта действительности для определенной стилистической цели. Логически подмена понятий является родовым явлением к указанным фигурам: формально любая метафора содержит в себе понятийную подмену. Прием

подмены понятий, с точки зрения логики алогизм, обладает меньшей образной силой по сравнению с метафорой или перифразом.

В речи героев художественных произведений А. Платонова данный прием формирует сниженный канцелярский стиль, который свойствен, как правило, определенной группе персонажей. В повести «Котлован» такую группу составляют герои «официальные», «начальствующие»: пищевой («Учреждение [пивная. – С. С.], граждане, закрыто» [10, с. 414]), активист («А теперь мы повторим букву “а”, слушайте мои сообщения и пишите» [10, с. 488]), Пашкин («Ольгуша, лягушечка, ведь ты гигантски чувствуешь массы! Дай я к тебе за это приорганизируюсь!» [10, с. 438]). В речи пищевого понятие *пивная* заменяется на понятие *учреждение*, которое является более широким. В речи автора же слово *пивная* употребляется 7 раз, что говорит о стилистической противопоставленности этих двух речевых планов. В результате подмены понятий меняется статус данного заведения. Значительность его подчеркнута и в авторской речи: «...там была лишь пивная для отходников и низкооплачиваемых категорий, стоявшая, как учреждение, без всякого двора...» [10, с. 413].

Речь активиста состоит из «сообщений», подобных тем, что жители барака слышат из радиорупора: Ср.: *Слушайте и пишите!* и *слушайте мои сообщения и пишите!* Подмена понятия очевидна в результате сравнения словосочетания *слушать сообщения* и его реализации на уровне волеизъявления *слушайте, что я скажу*. Очевидно, что основной функцией речи для активиста является передача уведомлений, информации: «сообщение – то что сообщается; известие, сведения» [1, с. 1235].

Пример из речи Пашкина иллюстрирует проникновение лексики канцелярско-бюрократического характера в бытовую и интимную сферы: понятие *приорганизоваться* употреблено в значении *обнять*.

Указанные герои наделены «канцелярско-бюрократическим» складом мышления, подтверждение чему можно найти и в авторских описаниях и оценках действий героев:

«Сегодня утром Козлов ликвидировал как чувство свою любовь к одной средней даме. Она тщетно писала ему письма о своем обожании, он же, преодолевая общественную нагрузку, молчал, заранее отказываясь от конфискации ее ласк, потому что искал женщину более благородного, активного типа. Прочитав же в га-

зете о загруженности почты и нечеткости ее работы, он решил укрепить этот сектор социалистического строительства путем прекращения дамских писем к себе» [10, с. 467].

Канцелярский стиль данного отрывка формируется словами (*ликвидировать, конфискация*), словосочетаниями (*укрепить путем прекращения, сектор социалистического строительства*) и грамматическими структурами (деепричастные обороты) соответствующего стиля. Заметим, что данные слова и выражения воспринимались в 20-е гг. XX в. как неологизмы. Эту мысль подтверждают данные Национального корпуса русского языка: слово *ликвидировать* практически не употреблялось в XIX в., но к 20-м гг. XX в. частотность его употребления возросла в несколько десятков раз [15]. Подмена понятий происходит как раз из-за употребления новых заимствованных слов. В данном контексте затруднительно найти семантически и стилистически нейтральный вариант для слов *ликвидировать* и *конфискация*, поскольку они сочетаются не с конкретными существительными, а с абстрактными (*ликвидировал любовь, конфискация ласк*), что выходит за рамки их валентностных свойств.

Вместе со стилеобразующей функцией подмена понятий в речи персонажей иллюстрирует искаженную систему чувств: понятия любви и привязанности представляются материальными и с легкостью нейтрализуются.

Подмена понятия и метафора-определение в художественных произведениях играют важную роль в репрезентации сознания героев, которое претерпело резкую переориентацию ценностей, как духовных, так и политических. Постреволюционное время, в котором оказываются герои произведений, требует новой оценки, казалось бы, устоявшихся понятий – «перезапускаются» когнитивные процессы категоризации и концептуализации.

В публицистике, относящейся к раннему творчеству, Платонов также пытается осознать и оценить новые культурные идеи и понятия, что обуславливает наличие огромного количества метафор, чью функцию можно условно назвать когнитивной.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

2. Варламов, А. Н. Андрей Платонов [Текст] / А. Н. Варламов. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 546 с.
3. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка [Текст] / И. Б. Голуб. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
4. Ивин, А. А. Логика [Текст] : учеб. пособие для бакалавров / А. А. Ивин. – 3-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 387 с.
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза – М.: Эксмо, 2006. – 864 с.
6. Кириллов, В. И. Логика [Текст] : учебник для юридических вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко ; под ред. проф. В. И. Кириллова. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 240 с.
7. Платонов, А. П. Записные книжки : материалы к биографии [Текст] / публикация М. А. Платоновой ; составление, подготовка текста, предисловие и примечания Н. В. Корниенко. – 2-е изд. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – 424 с.
8. Платонов, А. П. Счастливая Москва [Текст] : Роман, повесть, рассказы / сост., подготовка текста, комментарии Н. В. Корниенко. – 2-е изд., стереотип. – М.: Время, 2011. – 624 с.
9. Платонов, А. П. Фабрика литературы [Текст] : литературная критика, публицистика / сост., комментарии Н. В. Корниенко ; подготовка текста Н. В. Корниенко и Е. В. Антоновой. – М.: Время, 2011. – 720 с.
10. Платонов, А. П. Чевенгур: Роман; Котлован [Текст] : повесть / под ред. Н. М. Малыгиной. – М.: Время, 2009. – 608 с.
11. Платонов, А. П. Эфирный тракт [Текст] : Повести 1920-х – начала 1930-х годов / под ред. Н. М. Малыгиной. – М.: Время, 2009. – 560 с.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / в 4 т. Т. 1. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / под общей ред. Н. Ю. Шведовой ; РАН. Ин-т рус. яз. – М.: Азбуковник, 1998. – 807 с.
13. Санджи-Гаряева, З. С. Андрей Платонов и официальный язык [Текст] / З. С. Санджи-Гаряева // Вопросы языкознания, 2004. – № 1. – С. 118–132.
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
15. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 20.08.2013).

Bibliograficheskiy spisok

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Tekst] / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. – SPb.: Norint, 2000. – 1536 s.
2. Varlamov, A. N. Andrej Platonov [Tekst] / A. N. Varlamov. – M.: Molodaya gvardiya, 2011. – 546 s.
3. Golub, I. B. Stilistika russkogo yazyka [Tekst] / I. B. Golub. – 11-e izd. – M.: Ajris-press, 2010. – 448 s.
4. Ivin, A. A. Logika [Tekst] : ucheb. posobie dlya bakalavrov / A. A. Ivin. – 3-e izd., isprav. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2012. – 387 s.
5. Kara-Murza, S. G. Manipulyatsiya soznaniem [Tekst] / S. G. Kara-Murza – M.: EHksmo, 2006. – 864 s.
6. Kirillov, V. I. Logika [Tekst] : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / V. I. Kirillov, A. A. Starchenko ; pod red. prof. V. I. Kirillova. – Izd. 6-e, pererab. i dop. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. – 240 s.
7. Platonov, A. P. Zapisnye knizhki : materialy k biografii [Tekst] / publikatsiya M. A. Platonovoj ; sostavlenie, podgotovka teksta, predislovie i primechaniya N. V. Kornienko. – 2-e izd. – M.: IMLI RAN, 2006. – 424 s.
8. Platonov, A. P. Schastlivaya Moskva [Tekst] : Roman, povest', rasskazy / sost., podgotovka teksta, komentarii N. V. Kornienko. – 2-e izd., stereotip. – M.: Vremya, 2011. – 624 s.
9. Platonov, A. P. Fabrika literatury [Tekst] : literaturnaya kritika, publitsistika / sost., komentarii N. V. Kornienko ; podgotovka teksta N. V. Kornienko i E. V. Antonovoj. – M.: Vremya, 2011. – 720 s.
10. Platonov, A. P. CHEvengur: Roman; Kotlovan [Tekst] : povest' / pod red. N. M. Malyginov. – M.: Vremya, 2009. – 608 s.
11. Platonov, A. P. EHfirnyj trakt [Tekst] : Povesti 1920-kh – nachala 1930-kh godov / pod red. N. M. Malyginov. – M.: Vremya, 2009. – 560 s.
12. russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij [Tekst] / v 4 t. T. 1. Slova ukazuyushhie (mestoimeniya). Slova imenuyushhie: Imena sushhestvitel'nye (Vse zhivoe. Zemlya. Kosmos) / pod obshhej red. N. YU. SHvedovoj ; RAN. In-t rus. yaz. – M.: Azbukovnik, 1998. – 807 s.
13. Sandzhi-Garyaeva, Z. S. Andrej Platonov i ofitsial'nyj yazyk [Tekst] / Z. S. Sandzhi-Garyaeva // Voprosy yazykoznanija, 2004. – № 1. – S. 118–132.
14. Stilisticheskij ehntsiklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Tekst] / pod. red. M. N. Kozhinoj; chleny redkollegii: E. A. Bazhenova, M. P. Kotyurova, A. P. Skovorodnikov. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Flinta: Nauka, 2006. – 696 s.
15. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (data obrashheniya: 20.08.2013).